

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Лактанций

Опубликовано:

Христианское чтение. 1892. № 1-2. С. 103-130.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

Лактанціѣ.

(Биографическій очеркъ).

О многихъ древнихъ, какъ и позднѣйшихъ, писателяхъ можно сказать, что внѣшними событіями жизнь ихъ была небогата, въ особенности по сравненію съ ихъ литературными трудами, что преобладающее значеніе въ жизни этихъ писателей, какъ и сами они заявляютъ иногда, имѣла литературная дѣятельность и что эта же дѣятельность должна получить центральное мѣсто и въ ихъ біографіи. Тоже самое почти можно сказать и о Лактанціѣ, съ одной лишь оговоркой относительно внѣшнихъ событій въ его жизни. Утверждать, что внѣшнихъ событій немного было въ жизни Лактанціи, нѣтъ оснований. Но эти событія вполнѣ пока неизвѣстны, и такимъ образомъ дѣло сводится, въ сущности, къ тому же. При изученіи Лактанціи также нужно больше и прежде всего имѣть въ виду его литературные интересы, тѣмъ болѣе, что эти интересы и въ глазахъ Лактанціи имѣли первенствующее значеніе.

Прямыхъ историческія данныя о Лактанціѣ довольно малочисленны и неполны ¹⁾. Оттого многіе существенные въ біографіи

¹⁾ Біографическія, историко-литературныя и инныя свѣдѣнія о Лактанціѣ почерпаются отчасти изъ сообщеній о немъ, впрочемъ очень немногихъ и часто состоящихъ всего изъ нѣсколькихъ и даже изъ одного слова, въ сочиненіяхъ и отзывахъ болѣе или менѣе близкихъ къ его времени церковныхъ писателей и дѣятелей, именно Іеронима въ хроникѣ (*Chron. ad a. Abr. 2333*) (*Migne, Patrol. curs. compl., series lat., t. XXVII, col. 670*), въ соч. о знаменитыхъ людяхъ (*De vir. ill. c. 80*),

Лактанція пункты могутъ быть хотя отчасти выяснены и выясняются лишь путемъ разныхъ сопоставленій и при помощи не прямыхъ данныхъ. Таковы вопросы о родинѣ Лактанція, о времени его рожденія, о семьѣ, въ которой онъ родился, его полнымъ имени и многомъ другомъ ¹⁾.

Какъ прямая данныя о Лактанціѣ, такъ и добываемыя посредствомъ разныхъ соображеній заключенія о немъ изложены въ существующихъ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ и замѣткахъ о Лактанціѣ или не вездѣ достаточно полно, или не всегда точно. На-

въ комментарий на Екклѣзіаста (Comment. in Eccles. cap. X), (срав. Migne, VI, col. 77D—79A), на посланіе къ Галатамъ (Comm. in ep. ad Gal. Opp. ed. Vall. 7, 1, 426, Migne, t. XXVI, col. 553CD), къ Ефесянамъ (comm. in ep. ad Ephes. 4, 26, Opp. 7, 1, 628 Vall., Migne t. XXVI, col. 510C.), въ письмахъ къ Павлину (Epist. 58. 10 ad Paulin., Migne, t. XXII, col. 585), къ Магнѣ (Epist. 70, 5 ad Magnum. Migne, t. XXII, col. 668), къ Паммахію и Оцеану (ad Pammach. et Oc. въ Hier. epist. 84. 7, Migne, t. XXII, col. 748),—у Августина (напр. въ De doctr. christ. II, 61 (III, 1, p. 42 F. Maur.), у папы Дамаса (Hier. opp. ed. Vall. 1, 1, 159, Migne, XXII, col. 451—452), папы Геласія, въ его декретѣ de recipiendis et non rec. libris, (Migne, LIX, 163 AB; Brandt, Ueber d. Leben des Lactantius, 10—11); епископа Евхерія въ письмѣ къ Валеріану, (Migne, t. L, col. 719A), Сидонія Аполлинариса, въ письмѣ къ Клавдіану (epist. lib. IV, ep. 3, Migne LIII, 782C); [о соображеніяхъ о Лактанціѣ у позднѣйшихъ писателей см. Migne, VI 79B сл.]. Болѣе важнымъ источникомъ біографическихъ и иныхъ свѣдѣній о Лактанціѣ, какъ и о многихъ другихъ древнихъ писателяхъ, служатъ его собственныя сочиненія, въ которыхъ разсѣяно нѣсколько цѣнныхъ сообщеній апологета о самомъ себѣ, хотя впрочемъ тоже не многочисленныхъ: Лактанцій не распространяется о своихъ личныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ. При такого рода данныхъ о жизни Лактанція многое въ этой жизни, естественно, остается неяснымъ, почему изслѣдователямъ приходится обращаться къ косвеннымъ пособіямъ и недостатку прямыхъ свѣдѣній о жизни этого церковнаго писателя восполнять болѣе или менѣе вѣроятными соображеніями и догадками, основанными на историческихъ и иныхъ данныхъ объ эпохѣ, въ которую жилъ Лактанцій, и о людяхъ, имѣвшихъ въ ту пору значеніе или соприкасавшихся съ нимъ.

¹⁾ Извѣстный Вальхъ, касаясь одного частнаго вопроса относительно Лактанція, замѣтилъ: *sententias simulare, quae nituntur coniecturis, non necesse est* (Walchii Diatribe de Lactantio etc., p. 4). Но если бы строго держаться этого правила, то о жизни Л. не пришлось бы совсѣмъ и говорить, оставляя безъ всякаго отвѣта и даже и въ малой мѣрѣ не удовлетворяя естественныхъ и незаглушимыхъ запросовъ мысли.

стоящій очеркъ, вызванный потребностью пересмотра вопроса о жизни этого писателя, въ связи съ посвященною ему литературою, представляетъ опытъ свода главнѣйшихъ данныхъ и наиболѣ существенныхъ выводовъ о немъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ предположеній, поправокъ, дополненій и ограниченій къ тому, что изложено въ существующей литературѣ о Лактанціѣ ¹⁾).

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи имѣются въ виду и дѣлаются ссылки на слѣдующія изслѣдованія и статьи о Лактанціѣ:

I. G. Walchii *Diatribae de Lactantio* въ Вальховомъ изданіи Лактанція, Lipsiae; 1715.

Lactantii vita въ изд. Migne, *Patr. lat.*, VI, 75.C sqq. и біографическія замѣчанія въ *Praefatio Nicolai Lenglet Dufresnoy in Lactantium*—нѣсколько выше.

Excerpta de vita Lactantii въ изданіи Бюнеманна 1739 г.

Замѣтки о жизни и литературныхъ трудахъ Л., изложенныя въ notes разныхъ комментаторовъ на соч. Л., напр. *Josephi Isaacii* въ Migne VI, 883 сл., *Stephani Balusii* въ M. VII, 299B сл. и проч.

J. Chr. F. Baehr. *Gesch. d. Röm. Lit.*, I Band, 4 Aufl. 1868,—*Supplement*—Band, *Die christlich-römische Literatur*, II Abth., Carlsruhe, 1837, S. 72 folg.

Его же статья о Лакт. въ *Pauly Real-Encycl.*, IV Bd. (1846), S. 717—718.

Möhler, *Patrologie*, 1840, I, 917 сл.

Ch. Leuillier, *Études sur Lactance*, Beauvais, 1846, p. 3—7.

Overlach, *Die Theologie des Lactantius*, Schwerin, 1858, S. 1 ff.

P. Bertold, *Prolegomena zu Lactantius*, 1861, S. 5 folg.

Jansen, *Des Firmianus Lactantius Leben und Schriften*, въ *Bibliothek der Kirchenväter*, Auswahl d. vorzügl. patrist. Werke, hrsg. v. V. Thalhoffer, Bändch. 154, 178 и 188.

A. Ebert, *Gesch. d. chr.-lat. Literatur*, 2 Aufl., Leipzig, 1889, S. 72 ff. Тоже изданіе имѣется въ виду и при другихъ ссылкахъ на Эберта.

W. S. Teuffels, *Gesch. d. R. Lit.*, neu bearb. von L. Schwabe, 5 Aufl., 1890, § 397, S. 996 ff. Срав. въ Vorwort. S. VI, сообщеніе издателя о помощи ему Ф. Г. Рейша (F. H. Reusch) по отношенію къ патристической литературѣ.

S. Brandt, *Ueber das Leben des Lactantius*, Wien, 1890 и *Prolegomena* къ его изданію первой части сочиненій Лактанція, pag. VII. Изслѣдованія Брандта составляютъ трудъ капитальный.

Журнальныя статьи и иныя изслѣдованія, на которыя дѣлаются указанія, цитуются въ подлежащихъ мѣстахъ полнѣ.

Изъ русскихъ изданій цитуются кратко:

Избранныя мѣста изъ лат. христіанскихъ писателей до VIII вѣка. Составилъ И. Помяловскій. 1878.

Гдѣ родился Лактанцій?—Вопросъ этотъ находится въ связи съ вопросомъ о полномъ имени Лактанція, и отвѣтъ на него отчасти зависитъ отъ такого или иного рѣшенія послѣдняго вопроса, почему необходимо сначала коснуться имени писателя.

Блаженный Іеронимъ и Августинъ называютъ Лактанція просто или Лактанціемъ или Фирміаномъ, и только въ одномъ мѣстѣ у Іеронима употреблены рядомъ оба эти названія; другихъ наименованій его у названныхъ отцовъ не встрѣчается; Евхерій называетъ его Фирміаномъ. Отсюда Селъе заключалъ, что у Лактанція и не было другихъ именъ. Въ подтвержденіе же такого своего взгляда онъ ссылаясь на свидѣтельства бывшихъ ему извѣстными девяти манускриптовъ туринской бібліотеки и одного болонскаго, очень древняго, по его словамъ. Такой взглядъ въ настоящее время можетъ имѣть, конечно, лишь чисто историческій интересъ ¹⁾.

Вопросъ объ именахъ Лактанція рѣшается ²⁾ прежде всего сви-

Избранныя мѣста изъ соч. Лактанція *Inst. Div.* Составилъ М. Гурьевъ. 1889.

Текстъ писателя приводится по изданію въ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum, editum consilio et impensis Academiae litterarum Caesareae Vindobonensis, vol. XIX, pars I (Divinae Inst. et Epitome Div. Inst., rec. Samuel Brandt, 1890), и въ Patrologiae cursus completus, accurante Migne, series latina, tom. VI—VII (1841).*

¹⁾ Придавая въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе тому обстоятельству, что у Іеронима и другихъ встрѣчаются лишь указанные имена Лактанція, названный исследователь очевидно упустилъ изъ виду обычную у римлянъ манеру называть латинскихъ писателей, при ссылкахъ на нихъ, не полнымъ ихъ именемъ, а только тѣмъ ихъ именемъ, подъ которымъ они были наиболѣе извѣстны своимъ согражданамъ *), подобно тому, какъ и новые народы своихъ извѣстнѣйшихъ писателей, а равно и другихъ видныхъ дѣятелей называютъ лишь однимъ изъ ихъ «именъ», если употребить старое выраженіе, или одною ихъ «фамиліей», если пользоваться новой терминологіей. И римскіе поэты и римскіе прозаическіе авторы, на протяженіи всей исторіи римской литературы, какъ и позднѣе, были называемы обыкновенно только однимъ изъ трехъ или четырехъ, формально принадлежавшихъ имъ именъ, и уже гораздо рѣже двумя именами. Этому обычаю слѣдуетъ и Лактанцій.

²⁾ Нѣкоторые изслѣдователи обходятъ этотъ вопросъ. О. Fr. Fritzsche, въ *praefatio* къ первой части своего изданія, придавши Лак-

*) И въ обывденной жизни полное имя не употреблялось. См. Marquardt, *Privatleben d. Römer*, S. 11—12.

дѣтельствомъ рукописей. По указаніямъ послѣднихъ, личное имя Лактанція было Луцій (Lucius) ¹⁾ и относительно этого предмета разногласій нѣтъ. Споръ объ именахъ Лактанція прежде всего относится къ его родовому имени, и вызванъ онъ, какъ замѣчаетъ Брандтъ въ своихъ Prolegomena, p. VII ²⁾, тѣмъ, что Балюзій, приписавшій Лактанцію книгу „О кончинахъ гонителей“, въ надписаніи которой стоитъ — Lucii Caecilii, призналъ нужнымъ дать

танцію наименованіе Firmianus Lactantius, дѣлаетъ затѣмъ по этому поводу такое замѣчаніе: Quae nomina Lactantio fuerint, aegre dixeris. Secutus sum plerosque libros scriptos; reliquorum haec potissimum est discrepantia, ut alii inverso ordine exhibeant L. F., quidam nomina praemittant Lucius Coelius vel L. Caecilius. Est haec res alicuius momenti. Но дальше этого замѣчанія издатель не пошолъ. Любопытно, что въ изданіи Fritzsche въ титулѣ значится: Firmiani Lactantii, а на каждой страницѣ вверху текста—Lactantii Firmiani. Чѣмъ вызвана была эта непоследовательность? Неувѣренностью? Намѣренна она или случайна?

¹⁾ Какъ у насъ имена даются иногда по нѣкоторымъ особннымъ основаніямъ и нареченіе дитяти тѣмъ или другимъ именемъ пріобрѣтаетъ чрезъ то особенный смыслъ, такъ и у язычниковъ личныя имена давались иногда по особннымъ соображеніямъ. По объясненію въ Pauli Diaconi excerpta ex lib. Pomp. Festi de signif. verb. lib. x (Lindemannus, Corpus gramm. lat. vet., t. II, Lips. 1832, p. 89), Lucius praenomen est eius qui primum fuit, quia luce oriente natus est. И дальше: Manius praenomen dictum est ab eo, quod mane quis initio natus sit, ut Lucius, qui luce. Въ двухъ объяснительныхъ замѣчаніяхъ къ слову Lucius, приведенныхъ въ названномъ изданіи (pag. 478), сказано: Lucius. Qui oriente luce natus (Dac.), и затѣмъ: idem Varro de L. L. V. circa principium (VI, p. 185. Sp.) (Goth.). Сравни. ibid. pag. 505 въ комм. къ слову Manius: «Varro lib. VII (p. 500. St.): Forsitan ab eo, qui mane natus diceretur, ut is Manius esset, ut qui luci, Lucius. Сравни. въ Marquardt, Priv.—L. d. R., S. 10, A. 2 выдержку изъ Mommsen Röm. Forsch I, 43: Der Bedeutung nach geben die Praenomina, so weit sie verständlich sind, der grossen Mehrzahl nach, entweder die Umstände der Geburt an, z. B. Lucius, Manius, der am Tage, am Morgen geborene, etc. Можно догадываться, что такое же значеніе имѣло и имя Лактанція «Lucius».

²⁾ Сравни. Ueber das Leben d. L., 3. Брандтъ въ Prolegomena, въ нѣкоторыхъ частностяхъ, отступаетъ отъ изложенія своихъ мыслей въ Ueber das Leben d. L. Для болѣе точнаго опредѣленія времени, когда были изданы эти изслѣдованія Брандта, сравни. дату въ Ueber d. L., 42: «ausgegeben am 7 Februar 1890» и Брандтово дополнительное сообщеніе на стр. 41,—и дату въ Proleg. p. CIX: «dabam Heidelbergae mense Martio a. MDCCCLXXX».

Лактанцію и имя Цецилія. Этотъ вопросъ рѣшается, хотя и не окончательно, свидѣтельствами рукописей: въ древнѣйшихъ и лучшихъ изъ этихъ рукописей Лактанцій называется Целіемъ (Caelius)¹⁾. Къ этому присоединяется еще то соображеніе, что имя „Цецилій“ было переписчикамъ гораздо знакомѣе, чѣмъ „Целій“, потому что церковь католическая въ числѣ святыхъ почитаетъ не мало Цециліевъ, между тѣмъ какъ съ именемъ „Целій“ есть только одинъ святой—Целій Седулій, и—слѣдовательно—появленіе имени Цецилія въ нѣкоторыхъ спискахъ Лактанція объясняется весьма естественно²⁾. Принадлежность Лактанцію имени Caelius отчасти подтверждается, повидимому, и тѣмъ обстоятельствомъ, что извѣстному автору схолій на эпосъ Стація „Тиванду“ было усвоено во многихъ рукописяхъ имя Caelius Firmianus Lactantius Placidus вслѣдствіе того, что этотъ схолиастъ смѣшивался съ апологетомъ³⁾. О томъ, что это былъ за родъ Целіевъ, къ которому принадлежалъ Лактанцій, ничего навѣрное сказать нельзя⁴⁾.

¹⁾ Безспорно, имя Caelius въ настоящее время является засвидѣтельствованнымъ несравненно лучше, чѣмъ имя Caecilius. Однако слѣдуетъ замѣтить, что сужденія Брандта, оцѣнивавшаго *testimonia codicum*, нѣсколько рѣшительны. Свидѣтельство болонскаго кодекса VI—VII в. не можетъ имѣть такой же убѣдительной силы, какъ свидѣтельство кодекса, современнаго Лактанцію и тѣмъ болѣе вышедшаго изъ рукъ самаго автора. При ссылкѣ на одинъ изъ парижскихъ кодексовъ IX вѣка самъ же Брандтъ ставитъ предположеніе, что одно изъ свидѣтельствъ, здѣсь находящихся, принадлежитъ другой рукѣ. Вообще врядъ ли пока можно сказать, что *quaestio testimoniis codicum deciditur* окончательно (ср. Brandt, *Prolegomena partis prioris*, p. VII).

²⁾ Proleg., p. VII; Ueber d. L., 3, A. 2

³⁾ См. Teuffel - Schwabe, § 321, Anm. 10, S. 785. Изъ приведеннаго факта во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что въ то время, къ которому относятся указанные рукописи, Лактанцію усвоилось имя Целія.

⁴⁾ Leuillier, который (p. 4) считаетъ имя Caelius родовымъ именемъ (*le nom de famille*), на основаніи принадлежности Лактанцію этого имени считаетъ возможнымъ предполагать, что Л. принадлежалъ къ извѣстному роду Целіевъ, игравшему довольно видную роль въ исторіи Рима. Важная должность, которую въслѣдствіи довѣрилъ Лактанцію Константинъ, до нѣкоторой степени оправдываетъ, по мнѣнію Лелле, эту мысль. Въ пользу ея указываетъ онъ еще на то, что, по его словамъ, въ нѣкоторыхъ манускриптахъ къ другимъ именамъ апологета присоединяется еще

Что касается одного из двух остальных имен писателя, именно Firmianus, то вопрос о немъ находится въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о родинѣ Лактанція, къ которому и обратимся.

О мѣстѣ родины Лактанція не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ писателей, какъ не упоминаетъ объ этомъ и самъ Лактанцій. Изъ словъ послѣдняго видно только одно, что онъ происходилъ изъ западной половины римской имперіи, такъ какъ римляне для него *nostri*, которыхъ онъ противопоставляетъ грекамъ (*graeci*) ¹⁾. Мѣсто родины Лактанція опредѣляется предположительно ²⁾. При этомъ мнѣнія расходятся. Значительная часть изслѣдователей склоняется къ мысли о происхожденіи Лактанція изъ Африки. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго, и прежде всего — съ общей точки зрѣнія на развитіе римской литературы. Эта литература, еще въ періодъ республики, вслѣдствіе постепеннаго расширенія политическаго значенія Рима, болѣе и болѣе становившаяся обще-италійскою литературою, нѣсколько позже перешла и границы Италіи. Въ числѣ носителей и представителей ея больше и больше является уроженцевъ и питомцевъ римскихъ провинцій. Между послѣдними особенно выдвигаются римскія провинціи на сѣверѣ Африки. Кромѣ языческихъ писателей ³⁾ отсюда вышли Тер-

имя Calvus, принадлежавшее многимъ выдающимся членамъ рода Целіевъ. Предположеніе Лелъе, очевидно, виситъ въ воздухѣ.

¹⁾ *Divin. Inst.* I, 5, 11 и др. (M. VI, 132A). Срав. *Div. Inst.* VII, 15, 11—12 (M. VI, 787A). Больъ сердечная, съ которою говорить здѣсь Л. объ униженіи римскаго имени, повидимому свидѣтельствуется только о патріотизмѣ Л. и врядъ ли указываетъ на происхожденіе его.

²⁾ Вопросъ о родинѣ Л. возникалъ уже давно. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ декрета папы Геласія отъ 495—496 г. *De recipiendis et non recipiendis libris*, въ числѣ *apocrypha*, назывались *opuscula Lactantii sive Africani sive Firmiani*. Въ лучшихъ рукописяхъ нѣтъ словъ: *sive Africani sive Firmiani* (см. Brandt, *Ueber d. L.*, 11), но въ нѣкоторыхъ — положимъ, и худшихъ — рукописяхъ они все же существовали. Отсюда видно не только то, что во время появленія этихъ рукописей или даже ихъ оригиналовъ уже существовалъ вопросъ о родинѣ Л., но и то, что этотъ вопросъ оставался нерѣшеннымъ ни въ ту, ни въ другую сторону.

³⁾ См. по этому предмету сводъ нѣкоторыхъ данныхъ въ Pauly *Real-Encycl. d. cl. A.—Wissensch.*, V (1845), 738.

тулліанъ, Кипріанъ, Арнобія, а также, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Минуцій Феликсъ,—рядъ весьма видныхъ христіанскихъ писателей, къ которымъ позднѣе присоединился Августинъ. Въ этихъ писателяхъ, даннымъ римской литературѣ Африкою, причисляютъ нѣкоторые и Лактанція, основываясь на разныхъ соображеніяхъ и между прочимъ на разсмотрѣніи имени Лактанція — „Firmianus“. Къ довольно многочисленнымъ изслѣдователямъ, высказывающимся за африканское происхожденіе Лактанція, принадлежитъ и Брандтъ, новѣйшій издатель и изслѣдователь сочиненій этого автора.

Значительная часть другихъ древнихъ и новыхъ писателей о Лактанціи ¹⁾ держится мнѣнія о происхожденіи его не изъ Африки, а изъ Италіи, при чемъ самое имя Firmianus производятъ отъ названія города Firmum въ Пиценской области ²⁾,—и это мнѣніе имѣетъ за себя не мало оснований. Во всякомъ случаѣ его нельзя еще считать сданнымъ въ архивъ и имѣющимъ одинъ только историческій интересъ даже и послѣ направленной противъ него аргументаціи Брандта, какъ нельзя закрывать глаза (что иногда по видимому дѣлается) на слабыя стороны противоположнаго мнѣнія ³⁾.

¹⁾ Overlach, стр. 1—2, говоритъ: als Geburtsort (des Lactanz) hat man ...in neuester Zeit durchweg Italien angenommen. Bertold, S. 6, говоритъ, что der grössere Theil der neueren Historiker in Lactantius den eigentlichen Familiennamen, in dem Beinamen Firmianus aber das nomen patrum von dem alten Firmum im picentischen Gebiet erkennen wollen. По Брандту (Ueb. d. Leb., 5) in neuester Zeit kommt mehr und mehr die Meinung auf, Lactanz stamme aus Italien, und zwar aus Firmum in Picenum, dem heutigen Fermo. Обзоръ мнѣній прежнихъ изслѣдователей, высказывавшихся въ этомъ смыслѣ, данъ Брандтомъ I. c., отчасти Вальхомъ, р. 9 sqq. Относительно того же предмета есть новѣйшая брошюра Curi-Colvanni, L'origine fermiana di Lattanzio, Fermo, 1890, но эта небольшая брошюра (12 р. по B. ph. cl., 1891, I) извѣстна автору настоящей статьи по одному заглавію.

²⁾ О другихъ производствахъ, о которыхъ можно сказать только то, что они оригинальны, см. Walchii Diatribe 10, 12,—Brandt, Ueb. d. L., 5, A. I.

³⁾ Нѣкоторая слабость этого послѣдняго мнѣнія обнаруживается уже изъ общей постановки направленной въ защиту его аргументаціи. Вотъ сущность этой аргументаціи: такъ какъ Іеронимъ, въ соч. De vir. illustr., гл. 80, говоритъ, что Л. былъ ученикомъ Арнобія, который, по гл. 79, Siccae apud Africam былъ учителемъ риторики,—что, далѣе,

Невозможность производства имени Firmianus отъ формы Fir-
mum можетъ быть признана доказанною, по основаніямъ, приве-
деннымъ еще у Оверлаха ¹⁾ и потомъ значительно дополненнымъ
въ изслѣдованіи Брандта, который ссылается на новую литературу
по этому предмету ²⁾. Но въ нѣсколько иномъ видѣ представляется
дѣло, если производить Firmianus отъ другой формы названія ука-
заннаго города. На эту сторону дѣла обращалось вниманіе уже
давно. Касается этого пункта и Брандтъ. На стр. 7 его бро-
шюры о жизни Лактанція читаемъ: „Конечно, то вѣрно, что го-
ворить Мекки (Mecchi) на стр. XI и 38 сл. (своего изслѣдова-
нія о Лактанціи и его родинѣ), что рядомъ съ греческой формой
Φίρμιον (у Страбона V, 4, 2) была и другая форма Φίρμιον (у
Птолемея III, 1, 52 (45), и что у единственнаго автора, кото-

отъ Л. сохранился «Symposium», quod, по словамъ Иеронима же, ad-
olescentulus scripsit Africae, и затѣмъ Ὀδοπορικόν Africa usque Nicome-
diam hexametris scriptum versibus, то ничего нѣтъ естественнѣе, какъ
признать, что Л. и родился въ той странѣ, въ которой жилъ совсѣмъ
еще молодымъ человѣкомъ. Такъ излагается этотъ взглядъ Брандтомъ
(въ Ueb. d. L., 5), который и самъ раздѣляетъ его. Также въ сущ-
ности аргументируютъ и нѣкоторые другіе защитники его (напр. Over-
lach, S. 2, De-Vit въ Onomasticon, II, 33, выражающійся впрочемъ
сдержанно, и Teuffel-Schwabe § 397, A. 1, S. 997, а еще раньше и
ихъ и Брандта такъ же разсуждалъ St. Baluzius (M. VII, 299). Но
изъ данныхъ, лежащихъ въ основаніи приведенной аргументаціи, слѣ-
дуетъ только то, что Лактанцій получилъ риторическое образованіе въ
Африкѣ, и совсѣмъ не вытекаетъ съ необходимостью заключенія, что
Африка была и его родиной. Блаж. Августинъ былъ африканецъ и
однако онъ находился одно время подъ руководствомъ св. Амвросія въ
Миланѣ, Квинтиліанъ родился въ Испаніи, но образованіе получилъ въ
Римѣ, и т. д. [На возможное при этомъ возраженіе словами автора Lac-
tantii vita въ Migne VI, 75C: nec mos fuit umquam Romanorum aut
Italorum Africam petere, ut eloquentiam aut scientias edocerentur, imo
Afri in Italiam disciplinarum aut artium discendarum ergo immigrabant
saepissime, можно отвѣтить замѣчаніемъ, что нѣтъ никакой необходи-
мости предполагать поѣздку Лактанція въ Африку именно съ образова-
тельными цѣлями. Онъ могъ отправиться туда съ своими родителями,
по обстоятельствамъ жизни послѣднихъ]. При томъ нужно полагать,
что свою первую юность провелъ Л. не у Арнобія, потому что у рим-
лянъ было не въ обычаѣ отдавать дѣтей съ самаго начала прямо рито-
рамъ, минуя другихъ учителей.

¹⁾ Overlach, 1.

²⁾ Brandt, Ueb. d. L., 6—7.

рый даетъ греческое названіе обывателей именно, у Плутарха, въ *Sato mai.* 13, дважды встрѣчается имя *Φίρμιανοί*; эти *Φίρμιανοί* принимаются здѣсь въ смыслѣ *Firmana cohorts*, Liv. 44, 40, 6. На этомъ мѣстѣ, кромѣ другихъ ничтожныхъ основаній¹⁾, основываетъ Мекки свое положеніе, что *Firmitianus*, какъ *cognomen* Лактанція, нужно производить отъ *Firmum*. А чтобы еще болѣе оправдать эту форму имени, онъ долженъ прибѣгнуть къ совершенно невѣроятному предположенію, что Лактанцій принялъ это *cognomen* въ греческой формѣ уже позднѣе, когда онъ жилъ въ Никомидіи, гдѣ говорили по гречески, подобно тому, какъ и Помпоній называлъ себя *Аттикомъ* (*Atticus*). Подобнаго рода гипотезы, взятая изъ воздуха, въ основаніи которыхъ лежитъ еще недоказанное предположеніе, будто въ греческомъ языкѣ существовала только одна форма—*Φίρμιανοί* и не было вмѣстѣ съ ней и формы *Φίρμιανός*,—не нуждаются и въ опроверженіи²⁾. Напрасно такъ пренебрежительно относится нѣмецкій ученый къ нераздѣляемому имъ мнѣнію, не считая его даже заслуживающимъ опроверженія. Предположеніе Мекки на счетъ того, что Лактанцій принялъ (допустимъ—греческую) форму имени—*Firmitianus* въ бытность свою въ Никомидіи, во всякомъ случаѣ не болѣе невѣроятно, чѣмъ и Брандтова голословная, ничѣмъ не подтверждаемая, критика этого предположенія. Затѣмъ, развѣ не могло и у римлянъ существовать формы *Firmitum*, кромѣ формы *Firmum*, какъ существовали у грековъ формы *Φίρμιον* и *Φίρμιον*³⁾? И откуда всего естественнѣе сами греки могли взять свою форму *Φίρμιον*, какъ не у римлянъ?

Но если могла существовать форма *Firmitum*, то возможно ли производство имени *Firmitianus* отъ *Firmitum*?—Оверлахъ, который

¹⁾ Объ этихъ безусловно слабыхъ (*nichtigen*) основаніяхъ Брандтъ дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: «Не вѣрна ссылка на Ливія (безъ указанія мѣста) въ подтвержденіе формы *Firmitianus* у Мекки стр. XI, прим. 1; и стр. 39; совершенно ненадежна (*unsicher*), какъ указываетъ самъ Мекки на стр. XII, подпись епископа подъ актами латеранскаго собора 649 г.; примѣры же изъ времени возрожденія (Мекки стр. XII сл.) не доказываютъ ничего».

²⁾ Brandt, Ueber das Leben d. L., 7.

³⁾ См. *Onomasticon de-Vit*, s. v. *Firmum*.

самое это названіе Firmium считаетъ сомнительнымъ ¹⁾ замѣчаетъ, что отъ этого слова, по аналогіи съ именами мѣстъ на—ium, могло бы быть образовано прилагательное только въ видѣ Firmianus или Firmiensis. Къ этому онъ прибавляетъ, что форма Brundisianus отъ Brundisium, какъ противная всякой аналогіи, не надежна ²⁾. Справки съ lexica не оправдываютъ этихъ рѣшительныхъ словъ Оверлаха. Авторъ настоящей статьи пересмотрѣлъ довольно надежный лексиконъ Клотца и нашелъ, что даже въ этомъ лексиконѣ, назвать который полнымъ нельзя, для разсматриваемой формы есть аналогіи. Въ лексиконѣ Клотца указана издателемъ словаря (s. v. Amorianus), по Muratori inser. 1016, 8, слово Amorianus, съ значеніемъ „aus Amorium in Phrygien“; относительно же самаго города сказано: „Amorion od. Amorium, Stad in Phrygien“, при чемъ сдѣлана ссылка на tabula Peutingeriana (Amorianus, adject. ab Amorium, съ значеніемъ ad Amorium pertinens, указывается и въ Onomasticon de-Vit). Затѣмъ, въ томъ же словарѣ и также самимъ Клотцемъ приведено слово Antianus, а, um, съ значеніемъ „zur Stadt Antium gehörend“, и сдѣлана ссылка на Cic. ap. Non. (Antianus значитъ и въ De-Vit Onomasticon, при чемъ приведено нѣсколько цитатъ). Тамъ же значитъ: Summoenianus, а, um, von der Mauer her, при

¹⁾ Die unsichere Lesart Firmium, welche sich vereinzelt bei Ptolemaeus findet. Overlach, 1. Справк. Walchii Diatr., 12: Ptolemaeus—posuit Φίρμιον. Quamvis Vossius de Historicis latinis opere libr. II, c. 7, p. 192: «Lactantius, cui patria Firmum Picenum (Φίρμιον corrupte vocatur in codd. Ptolemaei) Diocletiani temporibus docuit Rhetorice Nicomediae»; tamen non video, ob quam causam asserat, scripturam hanc male sanam esse.

²⁾ Brundisianus von Brundisium (vgl. Scheller) ist, weil gegen alle Analogie, jedenfalls unhaltbar. Въ лексиконѣ Клотца (Handwörterbuch der lat. Spr., hrsg. von Klotz, 6-er Abdruck, 1879) слово Brundisianus признается и дѣлается ссылка на Plin. 32, 6 (21), 61. Георгесъ это мѣсто у Плинія приводитъ въ подтвержденіе формы Brundisinus, въ приложеніи въ данномъ мѣстѣ къ слову ostrea. De-Vit въ Onomasticon tom I, pag. 762, s. v. Brundisium, говоритъ de derivato Brundisinus, pro quo in antiquis MSS. et editis libris aliquando legitur Brundusinus, Brondisinus vel Brundisianus, ut — прибавляетъ лексикографъ—suo loco adnotavimus.

чемъ процитованъ Mart. 3, 82, 2 и 11, 61, 2; относительно же Summoenium, отъ котораго происходитъ это прилагательное, замѣчено: hinter der Mauer, eine Gegend in Rom. Этотъ примѣръ, конечно, не вполне подходитъ къ настоящему случаю, но отчасти все же подходитъ: образованіе прилагательнаго отъ названія мѣстности представляетъ аналогію съ вышеуказаннымъ производствомъ прилагательныхъ отъ названій городовъ. Приведенное объясненіе реченій Summoenianus и Summoenium принадлежитъ одному изъ сотрудниковъ лексикографа, Фр. Любкеру. Сюда же относится слово Tritianus, а, im, производимое тѣмъ же Любкеромъ положительно отъ Tritium (Τρίτιον), St. in Hispania Tarraconensi im Gebiete der Autrigner, съ ссылкой на Plin. 3, 3 (4), гдѣ упоминается этотъ городъ, и на Plin. 19, 8 (41), гдѣ встрѣчается указанное прилагательное. Приведенныхъ примѣровъ, подтверждающихъ возможность производства имени Firmianus отъ названія города Firmium, немного, но и ихъ оставлять безъ вниманія нельзя, особенно если принять въ соображеніе допущеніе даже такъ наз. ἀπαξ λεγόμενα, а также и то, что слова, которыя признавались встрѣчающимися въ римской литературѣ только одинъ разъ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказываются иногда употребленными гораздо больше разу ¹⁾. Если бы даже въ существующей древне-латинской литературѣ и въ основанныхъ на ней лексиконахъ и не встрѣчалось производныхъ именъ, оканчивающихся на—ianus, отъ именъ городовъ на—ium, то это еще не давало бы права заключать, что такихъ производныхъ никогда не было и быть не могло: всей существовавшей когда-то латинской литературы не сохранилось и оттого всѣхъ латинскихъ словъ, которыми пользовались италійцы, мы не знаемъ и, конечно, никогда не узнаемъ, хотя число извѣстныхъ словъ трудами изслѣдователей постоянно увеличивается. Затѣмъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Firmanorum Castellum или Firmum Castellum носить у италіянецъ названіе Firmiano ²⁾. Это обстоятельство пріобрѣтаетъ

¹⁾ См., напр., Georges, Ausführl. lat.—d. Handwörterb., VI Aufl., Vorrede, S. VI—VII.

²⁾ G. A. Saalfeld, Deutsch-Latein. Handbüchlein der Eigenamen etc.

особенное значеніе, если примемъ въ соображеніе, что, разъясняя вопросъ о Firmium-Firmitum, мы имѣемъ дѣло съ фонетикой латинской уже второй половины 3 вѣка, когда вульгарная латынь и вульгарное произношеніе больше и больше распространялись и усиливались и когда, слѣдовательно, нѣкоторыя латинскія имена городовъ могли уже явиться въ формѣ, напоминающей соотвѣтствующія итальянскія названія.

Брандтъ, не придающій значенія тѣмъ историческимъ даннымъ и соображеніямъ въ пользу указанной этимологіи имени Firmianus, которыя были ему извѣстны, признаетъ вѣрнымъ то объясненіе этого имени, которое уже давно предложено было Гейманомъ (Heumann) и по которому Firmianus есть производное имя отъ имени Firmus. „Надписи во множествѣ представляютъ примѣры такихъ образованій: Flaccus Flaccianus, Florus Florianus, Fuscus Fuscianus... Cognomen Firmus не рѣдко; въ африканскихъ надписяхъ (CIL. viii), представляющихъ для насъ особенный интересъ въ вопросѣ о Лактанціѣ, оно встрѣчается разъ 15. Быть можетъ, отецъ Лактанція носилъ это cognomen, какъ, на примѣръ, въ надписи, приведенной въ Marquardt-Mommsen Handbuch d. röm. Alterthümer, VII² S. 24, Ann. 5, третій сынъ нѣкоего М. Косинія Приска (M. Cosinius Priscus) носитъ имя М. Косинія Присціана (M. Cosinius Priscianus). Но, быть можетъ, это имя Firmianus есть дальнѣйшее развитіе родового имени матери Лактанція, подобно тому, какъ сынъ Флавія Сабина и Веспасіи Поллы (Vespasia Polla) получилъ имя Т. Флавія Веспасіана (T. Flavius Vespasianus). Въ такомъ случаѣ, въ качествѣ родового имени матери нужно предположить часто встрѣчающееся вездѣ, засвидѣтельствованное и для Африки (CIL. VIII, 730; 2586.34; 3667; 4981—Firmia) имя Firmius. Но сверхъ того возможно и производство отъ имени другихъ родственниковъ или другихъ близкихъ людей (срав. Marquardt, указ. соч., стр. 25). Имя Firmianus можно указать много разъ: въ

(Leipz. 1885), Sp. 172. Сравн. относительно castellum Firmanorum словарь Georges s. v. Firmum (Auführl. Lat.—D. Handwörterbuch, 8-te Aufl., 1869).

верхней Италиі—CIL. V. 4449.19. 5068. 5633, въ средней Италиі CIL. IX. 1038. 1656 M. Tanonius Firmianus; въ раньше указанныхъ примѣрахъ, въ отличіе отъ послѣдняго, трехъ именъ не содержится. Изъ Испаніи есть имя въ CIL. II, 4568. Но—замѣчательно—именно Африка даетъ сравнительно большее число примѣровъ, въ которыхъ Firmianus стоитъ на третьемъ мѣстѣ въ качествѣ cognomen. CIL. VIII. 7241: L. Caecilius Firmianus, въ надгробной надписи одного 25-ти-лѣтняго молодого человѣка,—по игрѣ случая, совершенно тоже имя, которое желалъ Валюзій дать Лактанцію; 2569.11: C. Pompeius Firmianus, по прямому указанію—изъ Ламбѣза (Lambaesis)...; изъ Мавританіи 8551: Q. Considius Firmianus, въ надгробной надписи одного 23-х-лѣтняго молодого человѣка. Ужели и всѣ эти люди—изъ Фирма (Firmum), какъ, по Мекки, слѣдовало бы утверждать, вопреки фактамъ (den Thatsachen zum Trotz)? Еще называется епископъ провинціи Нумидіи Фирмианъ (Firmianus) въ спискѣ епископовъ, собравшихся на совѣщаніе въ Карфагенъ въ 484 г., въ Victor Vitensis ed. Petschenig p. 119, 6. Такимъ образомъ является совершенно простое и вполнѣ надежное объясненіе (eine ganz einfache und völlig sichere Erklärung) имени „Фирмианъ“, между тѣмъ какъ, напротивъ, производство этого имени отъ Firmum противорѣчитъ всѣмъ фактамъ и аналогіямъ (allen Thatsachen und Analogien). Быть можетъ, прибавляетъ Брандтъ, мое опроверженіе этого взгляда покажется излишне обстоятельнымъ, но, въ виду обнаружившагося въ послѣднее время предпочтенія италійскаго происхожденія Лактанція, оказалось нужнымъ въ точности изложить частнѣйшія основанія и доказательства въ пользу защищаемаго здѣсь взгляда“¹⁾.

Брандтъ безспорно подыскалъ и сгруппировалъ немало новыхъ основаній въ защиту раздѣляемаго имъ взгляда и, сравнительно съ другими изслѣдователями, посвящавшими свой трудъ тому же предмету, хорошо обставилъ свое мнѣніе, притомъ доказательствами

¹⁾ Brandt, Ueber d. Leben d. L., 8—9.

очень вѣскими, именно лапидарными. Но отсюда еще далеко до признанія взгляда, который Брандтомъ отстаивается, несомнѣнно правильнымъ. Нѣмецкій ученый напрасно называетъ свое объясненіе имени Firmianus исполнѣ надежнымъ. О недостаточной надежности его свидѣтельствуется уже одно то, что Брандтъ далъ цѣлыхъ три частнѣйшихъ объясненія происхожденія имени Firmianus, хотя и объединяемыхъ одною общою точкою зрѣнія, и всѣ эти три объясненія призналъ возможными. Слишкомъ много сказалъ онъ и тогда, когда призналъ защищаемый имъ взглядъ „вполнѣ простымъ“, а отвергаемый — „противорѣчащимъ всѣмъ фактамъ и аналогіямъ“. Брандтъ не представилъ подробнаго опроверженія не раздѣляемаго имъ взгляда, хотя и считаетъ свое опроверженіе даже слишкомъ обстоятельнымъ, чѣмъ значительно ослабилъ силу своей аргументаціи. Взглядъ его, конечно, правдоподобенъ, даже весьма правдоподобенъ, но и только ¹⁾.

Доказывая африканское, а не италійское происхожденіе Лактанція, Брандтъ основывается еще на усвояемомъ Лактанцію имени „Цѣлій“ и при этомъ предлагаетъ слѣдующее соображеніе: „Родовое имя Цѣлій (Caelius, Coelius) въ африканскихъ надписяхъ встрѣчается необыкновенно часто; указатель относящагося сюда VШ

¹⁾ Въ указанномъ отношеніи взглядъ Брандта можно отчасти сравнить съ взглядомъ Оверлаха. Находя неосновательнымъ видѣть въ имени Firmianus указаніе на мѣсто родины Л., Оверлахъ считаетъ естественнымъ и легкимъ сдѣлать такое предположеніе: въ имени Firmianus заключается указаніе на то, что подлинное имя Лактанція было Firmius и что онъ былъ усыновленъ нѣкимъ Луціемъ Цѣліемъ (Oeverlach, 1). Опираясь, очевидно, на значеніе нѣкоторыхъ именъ, оканчивающихся на —anus, когда эти имена принадлежатъ лицамъ, переходящимъ изъ одного рода въ другой, и имѣя въ виду примѣры такихъ лицъ, какъ P. Cornelius Scipio Aemilianus Africanus minor, Оверлахъ полагаетъ, что Л. сначала назывался Фирміемъ, но потомъ, когда какой-то Луцій Цѣлій усыновилъ его, онъ принялъ имя усыновившаго его лица и сталъ также и самъ называться Луціемъ Цѣліемъ, какъ это обыкновенно бывало въ подобныхъ случаяхъ, присоединивъ къ этому имени, также по обычаю, и прежнее свое (родовое?) имя съ прибавленіемъ къ нему окончанія —anus. Этого предположенія, съ общей точки зрѣнія, невѣроятнымъ назвать нельзя, но и въ подтвержденіе его никакихъ положительныхъ данныхъ изъ имѣющихся свѣдѣній о Л. привести тоже нельзя.

тома *Corpus* даетъ для формы *Caelius* свыше ста, для *Coelius* — пятнадцать примѣровъ, которые можно еще увеличить на основаніи данныхъ въ V и VII томахъ *Ephemeris epigraphica*. Съ другой стороны, въ *Firmum* встрѣчается это имя только на одной надписи на кирпичѣ—*T. Coeli* въ *CIL. IX 6078, 63*, между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ Пицена и въ остальныхъ средне-и ниже-италійскихъ мѣстностяхъ, которымъ посвященъ IX томъ *Corpus*, Целіи не рѣдки¹⁾. Что же отсюда слѣдуетъ? Ужели изъ того факта, что до XIX столѣтія не сохранилось надписей, свидѣтельствующихъ объ употребленіи имени *Caelius* или *Coelius* въ *Firmum*, или—точнѣе—изъ того обстоятельства, что въ XIX столѣтіи не извѣстны надписи, свидѣтельствующія объ употребленіи этого имени въ *Firmum*, слѣдуетъ, что такое имя не употреблялось въ *Firmum* и въ III вѣкѣ? Затѣмъ: если это имя и по справкамъ Брандта не рѣдко встрѣчается на надписяхъ средне-и ниже-италійскихъ и даже пицентскихъ, и—слѣдовательно—по меньшей мѣрѣ нерѣдко и употреблялось тамъ²⁾, то почему же не допустить, что это имя нерѣдко употреблялось и въ *Firmum*, городѣ той же пицентской области? Съ другой стороны, развѣ многочисленность африканскихъ надписей съ именемъ *Caelius* или *Coelius* можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ и свидѣтельствовать съ несомнѣнностью и объ особенно частомъ употребленіи этого имени въ Африкѣ?

Новое подтвержденіе африканскаго происхожденія Лактанція видитъ Брандтъ въ самомъ этомъ имени — „Лактанцій“. Не въ высшей ли степени замѣчательно, говоритъ онъ, что, — если не принимать въ соображеніе очень сомнительнаго³⁾ „Лактанція“ Платида,—единственный надежный примѣръ этого имени опять идетъ изъ Африки, и это имя опять является здѣсь въ качествѣ *signum*.

¹⁾ Brandt, Ueber das Leben d. L. 9.

²⁾ Выраженіе: «по меньшей мѣрѣ» употреблено потому, 1) что всѣ, существовавшія когда-то, надписи не могли сохраниться, 2) въ надписи не могли войти имена всѣхъ, находившихся когда-то въ этихъ мѣстностяхъ, жителей.

³⁾ Ср. Teuffel-Schwabe, S. 1213 и 786

Примѣръ этотъ находится въ сообщенной въ *Ephem. epigr.* V p. 382 n. 681 надгробной надписи изъ Нумидіи, въ которой сказано: *Seius Clebonianus qui et Lactantius*. Въ указателяхъ къ *Corpus* и ко многимъ языческимъ и христіанскимъ писателямъ я не могъ найти другого примѣра; *Onomasticon De-Vita (De-Vit)* также представляетъ только этотъ примѣръ. Если бы одинъ изъ сциллитанскихъ мучениковъ назывался не Лэтанціемъ (*Laetantius*), какъ передаетъ его имя Бароній въ *Annal. eccles.* II p. 400 (ed. Pagi) въ относящихся сюда актахъ на основаніи трехъ, по его словамъ, очень древнихъ рукописей, и съ нимъ Рюинаръ (*Ruinart* въ *Acta Martyrum* (1731) p. 65, по Лактанціемъ (*Lactantius*), какъ полагаетъ Тильмонъ (*Tillemont*) въ *Mémoires pour servir à l'histoire ecclés.* III p. 134 и какъ значится въ регенсбургскомъ изданіи (1859) Рюинара *Acta Martyr.* стр. 133, то это имя носилъ бы опять африканецъ¹⁾. И это предположеніе нужно, конечно, признать весьма остроумнымъ; но большее значеніе приписывать ему врядъ ли можно: на основаніи одной единственной надписи и неполнѣе надежнаго, по мнѣнію самого же Брандта, рукописнаго чтенія дѣлать общій широкій выводъ было бы рискованно.

Послѣ приведенныхъ, какъ видимъ, далеко не вполне убѣдительныхъ данныхъ и соображеній въ пользу мысли объ африканскомъ происхожденіи Лактанція, Брандтъ замѣчаетъ: „мы нашли, что имена Лактанція не только не даютъ ни малѣйшей опоры для мысли объ италійскомъ его происхожденіи, но напротивъ очевидно указываютъ на Африку“. Подобная рѣшительность сужденій въ такого рода вопросахъ и притомъ у такого изслѣдователя, какъ Брандтъ, нѣсколько удивительна.

Изъ остальныхъ аргументовъ и соображеній Брандта со многими нужно согласиться. Что касается, напримѣръ, отвѣта его нѣкоторымъ защитникамъ италійскаго происхожденія Лактанція, ссылавшимся на декретъ папы Геласія, то его нельзя не признать

²⁾ Brandt, *Ueb. d. L. d. L.*, 10.

основательнымъ ¹⁾). Противъ замѣчаній Брандта по поводу ссылокъ тѣхъ же защитниковъ на Лактанціево противоположеніе римлянъ, въ качествѣ *postū* (по отношенію къ Лактанцію), грекамъ ²⁾, также трудно возражать. Впрочемъ, такъ какъ оспариваемыя здѣсь Брандтомъ основанія взгляда, котораго онъ не раздѣляетъ, не существенны, то и собственное мнѣніе Брандта не особенно выигрываетъ отъ этой его критики. Нельзя не согласиться и съ защищаемой Брандтомъ ³⁾ той общей мыслью, что чистый и изящный латинскій языкъ Лактанція не можетъ необходимо свидѣтельство-вать объ италійскомъ происхожденіи Лактанція, а также и съ нѣкоторыми приводимыми Брандтомъ фактическими указаніями и соображеніями въ защиту своего взгляда и въ опроверженіе противоположнаго. Но въ этомъ пунктѣ со всѣмъ, что говоритъ Брандтъ, согласиться нельзя. Брандтъ, касаясь громадной разницы между языкомъ Лактанція и языкомъ Арнобія, обыкновенно признаваемого учителемъ Лактанція, замѣчаетъ между прочимъ: „языкъ Лактанція, очевидно, вырабатывался, кромѣ вліянія Арнобія, еще подъ другими, совершенно иными, вліяніями, чѣмъ вліяніе Арнобія. Іеронимъ называетъ Арнобія учителемъ Лактанція, конечно, потому только (*wohl nur deshalb*), что тотъ былъ извѣстный и также христіанскій писатель. Но рядомъ съ Арнобіемъ могли на него вліять и учителя совершенно другого направленія“ ⁴⁾. Но—спрашивается—какое основаніе было у Брандта предполагать, что Іеронимъ только потому называетъ Арнобія учителемъ Лактанція, что Арнобій былъ извѣстный и также, какъ и Лактанцій, христіанскій писатель? Основанія не указано, да его вѣроятно и не было, и однако же свое предположеніе высказываетъ Брандтъ съ полнѣйшей рѣшительностью, какъ нѣчто несомнѣнное. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Въ виду этого мы принимаемъ за фактъ, что Лактанцій родился въ Африкѣ“ ⁵⁾. Эта рѣшительность сужденія по во-

¹⁾ Ibid., 10—11.

²⁾ Ibid., 11 сл.

³⁾ Ibid., 12 сл.

⁴⁾ Ibid., 13.

⁵⁾ Ibid., 14.

просу очень трудному, и—на сторонній взгляд—ислѣдованіями Брандта только подвинутому къ разрѣшенію, не оправдывается положеніемъ дѣла, также какъ и отзывы Брандта о защитѣ и защитникахъ противнаго мнѣнія ¹⁾).

Такимъ образомъ происхожденіе Лактанція изъ Африки пока еще не доказано, и возможность искать родину Лактанція въ Италіи, именно въ Фирмѣ, не устраниена и не исключена ²⁾. Какъ и

¹⁾ Одинъ изъ такихъ отзывовъ дѣлаетъ Брандтъ, когда онъ отъ «наиболѣе существенныхъ и сильнѣйшихъ повидимому» доказательствъ этихъ защитниковъ переходитъ къ менѣе важнымъ и несущественнымъ. Брандтъ выражается такимъ образомъ: «остальные, представляемые Ед. а S. Xaverio и Мекки основанія не заслуживаютъ и опроверженія. Весь балластъ не относящихся къ дѣлу цитатъ, надписей, экскурсовъ не можетъ прикрыть слабости ихъ аргументаціи. Выраженіе: *απλοῦς ὁ λόγος τῆς ἀληθείας* ἐφ' ᾧ имѣетъ силу и въ наше время; а если Мекки долженъ былъ писать книгу въ ХХІ и 140 страницъ для доказательства поддерживаемаго имъ положенія, что Лактанцій происходитъ изъ Фирма (Firmum), то уже одинъ этотъ громадный аппаратъ долженъ возбуждать крайнее недовѣріе къ правильности дѣла» (Ueber d. L., 14). Затѣмъ Брандтъ (на той же страницѣ и на страницѣ 5) не двусмысленно даетъ понять, что Мекки только изъ своего рода «патріотизма» защищаетъ происхожденіе Лактанція изъ Фирма. Ужели однако не могъ Мекки писать въ защиту мысли объ италійскомъ происхожденіи Лактанція единственно или, по крайней мѣрѣ, по преимуществу изъ желанія выяснить истину или то, что онъ считалъ истинной, при чемъ происхожденіе его самого изъ Фирма могло лишь дать ему первый толчокъ или поощрять его заниматься этимъ предметомъ? Ужели одинъ тотъ фактъ, что Мекки собираетъ всевозможныя данныя въ пользу защищаемой имъ мысли, можетъ самъ по себѣ быть или казаться подозрительнымъ? Если признать это, то придется, по требованію послѣдовательности, съ такимъ же правомъ считать подозрительною и аргументацію самого Брандта, тоже довольно обширную и обстоятельную. Брандтъ въ данномъ случаѣ явно измѣнилъ ученому безпристрастію и оказался придирчивымъ и несправедливымъ къ своему противнику по взглядамъ. Брандтъ, безспорно, очень остроумно иронизируетъ надъ Мекки и надъ его «патріотизмомъ»; но собственный взглядъ Брандта отъ этого не выигрываетъ въ убѣдительности.

²⁾ Что касается находящихся въ сочиненіяхъ Л. слѣдовъ африканскаго колорита въ языкѣ, то это, по довольно распространенному и правдоподобному мнѣнію, можетъ объясняться продолжительнымъ пребываніемъ Л. въ Африкѣ и близостью его къ Арнобію. Въ школу же названнаго ратора въ Сиккѣ могъ онъ попасть потому, что отецъ Лактанція, въ качествѣ императорскаго чиновника, какъ предполагаютъ нѣкоторые сторонники италійскаго происхожденія Л., могъ быть переведенъ туда на службу.

откуда могла явиться въ Фирмѣ (если допустить рожденіе Лактанція именно здѣсь) фамилія, изъ которой произошлъ Лактанцій, неизвѣстно, но относительно этого возможны и существуютъ предположенія. Бенедиктинскій аббатъ Тирабоски предполагалъ напримѣръ, что Лактанцій принадлежалъ къ фамиліи Цэліевъ, которая, по нему, безъ сомнѣнія, была фамиліей римской и можетъ быть участвовала въ какой нибудь экспедиціи, предпринятой съ цѣлью колонизовать Фермо, вслѣдствіе чего Лактанцій сдѣлался гражданиномъ г. Фермо (*Firmianus*) ¹⁾.

Относительно значенія имени *Lactantius* издавна высказывались неодинаковыя мнѣнія. Одни полагали, что имя „Лактанцій“ дано ему потому, что его краснорѣчіе такъ же точно производитъ и оставляетъ пріятное впечатлѣніе, какъ вызываетъ и оставляетъ пріятное ощущеніе выпитое молоко. По другимъ, это имя объясняется не столько изъ природы и свойствъ краснорѣчія Лактанція, сколько изъ легкости его изложенія и языка, вслѣдствіе которой его мысли безъ труда воспринимались и усваивались другими. Наконецъ, говорили, что если люди, которымъ предстоитъ выслушать наставленія въ христіанской религіи, считаются младенцами во Христѣ Іисусѣ, и если молоко есть пища дѣтей, то не могъ ли Лактанцій получить свое имя отъ того, что люди, къ которымъ онъ обращался съ своими наставленіями, еще не усовершеншились въ истинной религіи? Объясненіе имени „Лактанція“ въ одномъ изъ этихъ значеній было многими принимаемо ²⁾, хотя встрѣчало и возраженія ³⁾. Держится его, въ числѣ другихъ изслѣдователей, Оверлахъ, который съ именемъ *Lactantius* сближаетъ имя *Theophrastus*, усвоенное Тиртаму, и имя *Chrysostomus*, данное Іоанну ⁴⁾. Брандтъ предлагаетъ нѣ-

¹⁾ G. Tiraboschi, *Storia della letteratura italiana*, tom. II, parte II, lib. III, 9, по Bertold, 6.

²⁾ Сравн. Brandt, *Ueb. d. L.*, 9.

³⁾ Такъ Бэръ (*Suppl.-B.*, II, 73, Anm. 3) съ ироніей относится къ мысли, что имя «*Lactantius*» было прозваніемъ Лактанція, усвоеннымъ ему вслѣдствіе привлекательности его рѣчи, *a lactea et snvai eloquentia*.

⁴⁾ Overlach, I.

сколько иное объяснение имени Лактанція. По нему ¹⁾, это имя есть дальнѣйшее развитие — не преданнаго впрочемъ — слова *Lactans*, при чемъ *Lactans* и *Lactantius* находятся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находятся *Constans* и *Constantius*, *Prudens* и *Prudentius* и т. п. *Lactans*, изъ котораго, по предположенію, образовалось слово *Lactantius*, не предано; но вѣдь не предано, повидимому, основное имя и для такихъ формъ, какъ *Audentius*, *Augentius*, *Gaudentius*. Брандтъ производитъ слово *Lactans* отъ *lactare* въ непереходномъ значеніи „сосать“, полагая, что переходное „кормить“ не даетъ разсматриваемому имени никакого (?) смысла. *Lactans*, по нему, будетъ значить: „сосущій“, „кто ерѣшко сосетъ матервую грудь“ (*kräftig trinkend*), такъ что для разсматриваемаго имени получается значеніе „возрастающій“, „преуспѣвающій“ (*so dass sich für diesen Wunschnamen die Bedeutung „gedeihend“ ergibt*). Такъ же образованы и подобное же значеніе имѣютъ имена: *Crescens* *Crescentius*, *Florens* *Florentius*, *Valens* *Valentius*. Самую подходящую параллель представляло бы имя *Pascentius*, при предположеніи, что оно происходитъ отъ *pascere* и имѣетъ непереходное значеніе; но и *Pascentius* указать нельзя ²⁾. Это мнѣніе Брандта безспорно оригинально и не лишено правдоподобія. О немъ нельзя сказать, что оно совсѣмъ виситъ въ воздухѣ, хотя нельзя и признать его ничѣмъ больше, какъ догадкой ³⁾. Во всякомъ случаѣ, объясненіе Брандта, даже и въ томъ видѣ, въ какомъ оно излагается имъ теперь, представляется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ объясненіе традиціонное.

Въ зависимости отъ того, какъ смотритъ тотъ или другой изслѣдователь на значеніе именъ „Фирміанъ“ и „Лактанцій“, находится и порядокъ, въ которомъ ставятся эти имена. Одни приводятъ ихъ въ такой послѣдовательности—*Firmianus* *Lactantius*,

¹⁾ Ueb. d. L., 9—10.

²⁾ Ibid.

³⁾ Самъ Брандтъ впрочемъ едва ли не придаетъ своему предположенію большаго значенія: свою мысль выражаетъ онъ съ большою рѣшительностью.

другіе—*Lactantius Firmianus* ¹⁾). Въ виду всего вышеизложеннаго и въ виду мѣста даваемого римлянами именамъ, взятымъ отъ названія странъ и городовъ, въ полномъ имени извѣстнаго лица ²⁾), употребленіе именъ Лактанція въ такомъ порядкѣ; *L. Caelius Lactantius Firmianus* представляется пока имѣющимъ за себя по крайней мѣрѣ не меньше основаній, чѣмъ и защищаемый нѣкоторыми обратный порядокъ двухъ послѣднихъ именъ ³⁾).

Одинаково съ мѣстомъ родины Лактанція, и годъ его рожденія опредѣляется только приблизительно и предположительно. Одни изслѣдователи, соглашаясь, кажется, съ расчетомъ въ *praefatio Nicolai Lenglet Dufresnoy in Lactantium* ⁴⁾), относятъ рожденіе Лактанція, съ большей или меньшей рѣшительностью, къ 248 году и вообще къ половинѣ 3 вѣка ⁵⁾. Брандтъ, опираясь на нѣкоторые соображенія и сопоставленія, предполагаетъ, что Лактанцій родился около 260 года ⁶⁾. Основанія для рѣшенія этого вопроса будутъ случай разсмотрѣть въ дальнѣйшемъ изложеніи по другому поводу.

Отецъ и мать Лактанція намъ вполнѣ неизвѣстны. Нѣтъ, въ частности, точныхъ свѣдѣній относительно того, кто были они по своему общественному положенію и состоянію. Существуетъ предположеніе, что отецъ Лактанція былъ императорскій чиновникъ, переведенный въ Сикку ⁷⁾; но это предположеніе подкрѣпляется

¹⁾ См., между прочимъ, Bähr, S.—Band, II, 72, и Brandt, Ueber d. L., 4.

²⁾ Сравн. имена: *P. Cornelius Scipio Aemilianus Africanus*, *P. Terentius Afer*, *T. Livius Patavinus*, *C. Plinius Secundus Novocomensis* и т. п.

³⁾ Достоинно вниманія, что гуманисты называютъ его *Lactantius Firmianus*. См. Migne VI, 79. С sqq. Сравн. *Commentationes Woelfflinianaë*, 1891, pag. 80.

⁴⁾ См. Migne VI, 70 AB.

⁵⁾ По N. Lenglet, Лактанцій «быть можетъ (*forsan*) родился въ 248 г.; г. Гурьевъ, стр. IX, замѣтивши, что Л. родился около половины III вѣка по Р. Хр., прибавляетъ: «и по всей вѣроятности въ 248 г.» Бертольдъ, стр. 6, тоже указываетъ мимоходомъ эту дату, но выражается при этомъ такъ, что нельзя рѣшить, признаетъ ли онъ ее правильною. Оверлахъ, стр. 2, предпочитаетъ отнести рожденіе Л. вообще къ половинѣ III вѣка.

⁶⁾ Ueber d. L., 40.

⁷⁾ Bertold, 6.

единственно тѣмъ обстоятельствомъ, что Лактанцій жилъ когда то въ этомъ городѣ, и сдѣлано оно, кажется, съ единственной цѣлью объяснить появленіе здѣсь Лактанція, не совсѣмъ понятное при предположеніи его италійскаго происхожденія. Между тѣмъ мотивъ этого предполагаемаго переезда родителей Лактанція въ Африку съ такимъ же правомъ можно усматривать въ ихъ какихъ либо чисто частныхъ дѣлахъ, при чемъ догадка о томъ, что отецъ Лактанція состоялъ на государственной или императорской службѣ, устранялась бы сама собой. Вальхъ ¹⁾ считалъ несомнѣннымъ, что родители Лактанція принадлежали къ плебеймъ и не оставили сыну большого наслѣдства, и эту свою мысль подтверждалъ извѣстнымъ свидѣтельствомъ о томъ, что *Crispum Lactantius latinis litteris erudivit, vir omnium suo tempore eruditissimus. sed adeo in hac vita pauper, ut plerumque etiam necessariis indigeret.* Но Вальхъ очевидно извлекаетъ изъ приведеннаго свидѣтельства больше, чѣмъ можно. Прежде всего, на основаніи бѣдности Лактанція въ концѣ и во всякомъ случаѣ во второй половинѣ его жизни, полагать, что онъ былъ бѣденъ и прежде и что онъ, въ частности, не получилъ по наслѣдству отъ родителей никакого состоянія, рискованно. Притомъ, какъ выяснится въ дальнѣйшемъ изложеніи, бѣдность Лактанція, о которой говоритъ древній хронографъ, могла быть до извѣстной степени бѣдностью добровольною. Такимъ образомъ указанное свидѣтельство не даетъ твердыхъ основаній для вывода относительно бѣдности родителей Лактанція. Другія же данныя, напротивъ, скорѣе располагаютъ къ мысли, что родители Лактанція обладали нѣкоторымъ матеріальнымъ достаткомъ, нѣкоторой зажиточностью. Уже одно то обстоятельство, что Лактанцій поступилъ въ школу ритора и чрезъ то получилъ доступъ къ высшему по тому времени образованію, служить нѣкоторымъ ручательствомъ сравнительной матеріальной обеспеченности родителей Лактанція. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого служить одно мѣсто у Лактанція въ *Divinae Institutiones*, гдѣ указываются

¹⁾ Diatribe, p. 6.

различные предметы школьнаго обученія въ Римѣ ¹⁾ и при этомъ замѣчается: quae universa perdiscere neque feminae possunt..., neque servi, quibus per eos annos vel maxime serviendum est, quibus possunt discere; neque pauperes, aut opifices, aut rustici, quibus in diem victus labore est quaerendus ²⁾. Лактанцій эти предметы, какъ есть всѣ основанія думать, изучалъ; слѣдовательно, въ положеніи бѣдныхъ людей, которымъ приходится тяжелымъ трудомъ снискивать себѣ дневное пропитаніе, онъ не находился ³⁾.

Относительно Пентадія, которому Лактанцій посвятилъ свой трудъ *Epitome Divinarum Institutionum* и котораго онъ называетъ братомъ, многіе изслѣдователи не безъ основанія полагали, что это былъ братъ Лактанція по плоти ⁴⁾, — мнѣніе, къ которому нѣсколько склоняется и Брандтъ, хотя послѣдній, рядомъ съ этимъ, ставить въ видѣ предположенія пониманіе *frater* въ смыслѣ дружественнаго обращенія ⁵⁾. Но нельзя ли истолковывать это имя не въ буквальный смыслъ, а въ смыслъ указанія на то, что Пента-

¹⁾ Div. Inst. III, 25, 9 sqq. (Migne VI, 429 B—430 A).

²⁾ Ibid.

³⁾ Изъ приведеннаго мѣста можно, кажется, сдѣлать и еще нѣкоторые заключенія относительно общественнаго состоянія родителей Л. или — точнѣе — о томъ, къ какимъ сословіямъ и классамъ они не принадлежали.

⁴⁾ Такъ полагалъ еще Ed. а S. Xaverio, отождествлявшій этого Пентадія съ тѣмъ Пентадіемъ, который упоминается Амміаномъ въ XIV, 11, 21, въ качествѣ нотарія при Констанціѣ II, и который затѣмъ встрѣчается тамъ же въ XX, 8, 19, въ должности *magister officiorum*, и еще разъ въ XXII, 3, 5. Первое мѣсто, какъ замѣчаетъ Брандтъ (Ueber d. L., 16 сл.), относится къ 354 году, послѣднее къ 361 г. Такъ какъ Л. по всей вѣроятности умеръ около 340 г., въ самой глубокой старости, то — заключаетъ Брандтъ — «не вѣроятно, чтобы братъ его занималъ придворную должность еще такъ много лѣтъ спустя послѣ того». Почему же однако невѣроятно? Развѣ не могъ Пентадій быть значительно моложе Лактанція? Но во всякомъ случаѣ вышеуказанное предположеніе относительно тождественности Лактанціева Пентадія съ указанными лицами нужно признать чистымъ предположеніемъ, ни на чемъ не основаннымъ, кромѣ единства имени и близости ихъ по времени, такъ же какъ и догадки относительно тождества этого «брата Пентадія» съ Пентадіемъ поэтомъ или родства его съ другими Пентадіями, о чемъ см. весьма основательныя соображенія Брандта на стр. 17 указанной егѳ брошюры.

⁵⁾ Ueber d. L., 16 и 18.

дій для Лактанція есть братъ во Христѣ? Касаясь этого предмета, Лелъе признавалъ, что христіане часто давали другъ другу имя братьевъ, но понимать *Pentadi frater* въ этомъ смыслѣ находилъ въ данномъ случаѣ неосновательнымъ, въ виду того, что Лактанцій не называетъ такъ (*frater*) ни Доната, ни Деметріана, которымъ онъ посвятилъ два другихъ своихъ труда ¹⁾. Однако это соображеніе убѣдительнымъ назвать нельзя: оно теряетъ свою силу при томъ весьма естественномъ предположеніи, что Лактанцій могъ обратиться къ Пентадію съ наименованіемъ *frater*, какъ онъ и сдѣлалъ, назвать Доната *carissime* (въ *De ira Dei* 22, 1), а Деметріана (въ *De opif.* 1, 1 и 20, 1) назвать просто по имени (такъ же какъ и Доната въ *De ira* 1, 1), не имѣя въ виду непременно соединять съ употребленіемъ или неупотребленіемъ указанныхъ эпитетовъ особенный смыслъ. Называя, напр., Доната *carissime*, а Пентадія нѣтъ, онъ чрезъ то не могъ выражать мысли, что Пентадій не есть для него *carissimus* (таковымъ является для него Пентадій уже какъ *frater*), или въ одинъ разъ усвояя Донату эпитетъ *carissimus*, въ другой разъ, притомъ въ томъ же самомъ сочиненіи, не усвояя, онъ, очевидно, не могъ этимъ давать понять, что Донатъ для него не всегда *carissimus*. Невозможность понимать *frater* въ данномъ мѣстѣ въ смыслѣ *frater in Christo* гораздо убѣдительнѣе доказываетъ Брандтъ ссылкой на несоотвѣтствіе такого пониманія съ шутливымъ тономъ всего обращенія Лактанція къ Пентадію, называемому имъ *Pentadi frater* ²⁾. Дѣйствительно, шутка, хотя бы легкая и благодушная, надъ Пентадіемъ не гармонировала бы съ обращеніемъ къ нему, какъ брату во Христѣ. Что касается объясненія *frater* въ смыслѣ „коллега по учительству“, то неосновательность такого объясненія подтверждается у Брандта слѣдующимъ соображеніемъ: принявъ такое объясненіе, пришлось бы допустить неправдоподобное предположеніе, что Лактанцій въ то время, когда писалъ *Epitome*, опять находился въ томъ положеніи учителя, въ которомъ онъ былъ въ *Никомидіи* ³⁾. Предположеніе о возвращеніи Лактанція къ прежней

¹⁾ Leuillier, 5.

²⁾ Ueber d. L., 18.

³⁾ Ibid.

учительской профессіи дѣйствительно неправдоподобно. Но прибѣгать къ нему и нѣтъ, кажется, нужды. Почему не могъ Лактанцій назвать Пентадіа *frater* въ смыслѣ „коллега по учительству“, имѣя въ виду свою учительскую должность и свои учительскія занятія именно при Криспѣ? Говоря это, мы совсѣмъ не защищаемъ пониманія *frater* въ значеніи „коллега по учительству“, потому что такое пониманіе, въ какихъ бы частнѣйшихъ формахъ оно ни являлось, всегда будетъ болѣе или менѣе искусственно и натянуто. Мы хотимъ только сказать, что указываемое Брандтомъ пониманіе *frater* въ смыслѣ „коллега по преподаванію“ наименѣе удобное и что его соображенія по этому предмету не устраняютъ всѣхъ возможныхъ недоумѣній.

По словамъ Іеронима, въ его *De vir. ill.* 80, Лактанцій былъ ученикомъ Арнобія (*Arnobii discipulus*) ¹⁾ о которомъ тотъ же Іеронимъ въ *Chron. ad a. Abr.* 2343—326 по Р. Хр=1079 отъ основанія Рима (вѣроятно подъ годомъ смерти Арнобія) ²⁾ замѣчаетъ, что онъ *rhetor in Africa clarus habetur* и что онъ *Sicca ad declamandum iuvenes erudiret*, въ сочиненіи же *De vir. illustr.* 79 говорятъ, что *Arnobius sub Diocletiano principe Siccae apud Africam florentissime rhetoricam docuit* ³⁾. Сикка,

¹⁾ О томъ, почему Л., бывшій ученикомъ Арнобія, не называетъ этого своего учителя даже и тогда, когда былъ для того прямой повидимому поводъ, будетъ рѣчь дальше, по другому случаю. Теперь же пока ограничимся ссылкой на Brandt, Ueber d. L., 21.

²⁾ Teuffel-Schwabe, § 396, Anm. 1 (S. 995).

³⁾ Брандтъ (Ueber d. L., 19, говоритъ, что Арнобіи преподавалъ риторику zu Sicca Veneria, der bekannten, nahe bei Numidien im proconsularischen Africa liegenden Stadt. Приведенное мѣсто изъ *de vir. ill.* 79 не подтверждаетъ такого представленія о мѣстоположеніи Сикки, цитата же въ *Chron. ad a. Abr.* 2343, повидимому, не указываетъ необходимо на мѣстонахождение Сикки возлѣ или близъ Нумидіи. Плиніи причисляетъ Сикку къ городамъ самой Нумидіи (*Nat. Hist.* l. V, c. 3, § 22 Sillig). Соответственно съ этимъ, въ *Gesch. d. r. L. von Teuffel-Schwabe*, § 396, также § 463, Anm. 1, говорится о *Sicca in Numidien* [Ebert, стр. 64, по 2 изд., говоритъ о *Sicca in Africa*; но онъ, какъ видно изъ контекста, называетъ Африку въ смыслѣ части свѣта, а не въ качествѣ римской провинціи]. Составитель замѣтки о *Sicca Veneria* въ *Pauly, Real-Encycl.*, именно Форбигеръ (см. Vorwort въ VI томѣ, 2 отдѣл., 1852 г., стр. IV), называетъ Сикку eine bedeutende

гдѣ провелъ Лактанцій годы (по крайней мѣрѣ нѣкоторые) своего ученья и своей юности, была очень виднымъ въ то время городомъ въ Африкѣ).

Учился ли Лактанцій въ школъ Арнобія или же бралъ у него частныя уроки, какъ это бывало въ Римѣ, этого мы не знаемъ.

Образованіе, полученное Лактанціемъ у Арнобія, было—нужно думать—обычнымъ тогда риторскимъ образованіемъ. Этому образованію должно было предшествовать первоначальное обученіе, т. е. обученіе чтенію, письму и счисленію, которое Лактанцій могъ получить и въ школъ и дома, какъ это бывало въ Римѣ и прежде,—затѣмъ такъ называемое грамматическое обученіе, главнымъ предметомъ котораго были древніе авторы, греческіе и латинскіе, и которое заключалось въ правильномъ ихъ чтеніи, въ объясненіи и въ заучиваніи наизусть отдѣльныхъ мѣстъ изъ нихъ. О томъ, что и Лактанцій прошелъ школу такъ наз. грамматика, можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, масса извѣстныхъ ему и приводимыхъ имъ, въ своихъ сочиненіяхъ, стиховъ изъ древнихъ поэтовъ, въ томъ числѣ и читавшихся въ школахъ, притомъ не однихъ латинскихъ поэтовъ, но отчасти и греческихъ ²⁾. Риторическое обученіе, составлявшее третью, высшую ступень въ образованіи юноши и первоначально присоединявшееся къ грамматическому, по своему характеру и содержанію служило отчасти подготовленіемъ молодыхъ людей къ практической государственной и общественной

Stadt Numidiens. Къ Нумидіи относятъ ее и Клессъ (Cless), авторъ статьи о Нумидіи въ той же Encyclopädie (V, 738). Въ lexica Geogr. (1869) и Klotz'a (1879) Сикка также считается городомъ въ Нумидіи. Въ Atlas antiquus Kiepert'a (6-te Auflage, neue Ausgabe, tab. VII и tab. X) Sicca Veneria также отнесена къ Numidia, а не къ Africa. Относительно значенія и употребленія слова «Африка» срав. De-Vit, Onomasticon, I, 153—154.

¹⁾ Срав. Migne VI, 75 adnotat., Bertold, 6, Anm. 2, и замѣтку о Sicca Veneria въ Pauly, Real-Encycl. VI (1852), стр. 1156. О двоихъ siccenses, именно грамматикѣ Евтихіѣ Прокулѣ и писателѣ по медицинѣ Целіѣ Авреліанѣ см. въ Pauly V (1848), стр. 738, и T.—Schwabe, § 357, A. 4, и § 463, A. 1.

²⁾ Объ авторахъ, читавшихся въ провинціальныхъ школахъ, ср. Archaismus von K. Sittl въ Commentationes Woelflinianae (Lipsiae 1891), S. 405.

дѣятельности. Ораторское искусство и во время имперіи имѣло еще значеніе, доставляя лицу, обладавшему такимъ искусствомъ, вліяніе, почетъ и извѣстность, а также и деньги. Конечно, краснорѣчіе являлось теперь оторваннымъ отъ жизни, при стѣсненіи свободы мысли и слова, или служило простымъ орудіемъ въ рукахъ государственной власти. Но, во всякомъ случаѣ, полученіе риторскаго образованія было необходимымъ условіемъ для достиженія видной должности и вообще вліятельнаго положенія и отличій; оно же, вмѣстѣ съ тѣмъ, давало право считаться человѣкомъ въполнѣ и научно образованнымъ. Состояло оно въ изученіи теоріи ораторскаго искусства и въ практическихъ упражненіяхъ, именно въ приготовленіи рѣчей на данныя темы и въ произнесеніи ихъ. Это краснорѣчіе уже не было прежнимъ краснорѣчіемъ, на которомъ лежала, въ общемъ, печать простоты и натуральности; прежнюю естественность замѣнила теперь вычурность, манерность и искусственность; да и сама риторская школа жила въ мірѣ измышленныхъ юридическихъ случаевъ и фактовъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ школою софистики.

Такого рода школу прошолъ, повидимому, и Лактанцій ¹⁾. Ей онъ былъ обязанъ очень многимъ, въ томъ числѣ и той діалектикой, которая потомъ пригодилась ему въ его апологетическихъ трудахъ и которая вызывала удивленіе и у его современниковъ и у позднѣйшихъ поколѣній, хотя самъ Лактанцій, повидимому, склоненъ былъ видѣть въ этой школѣ преимущественно худыя стороны ²⁾.

Такимъ образомъ этотъ будущій видный апологетъ христіанства получилъ такое же образованіе, какое получили и другіе выдающіеся христіанскіе писатели и какое вообще было высшимъ образованіемъ для того времени.

А. С. въ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Справ. Marquardt, *Privateleben d. R.*, 114.

²⁾ Справ. *Div. Inst.* I, 1, 8, sq. (Migne VI, 114) и Marquardt, *l. c.*, 110, Anm. 1.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки